

О возможных побудительных мотивах путешествий Вениамина из Туделы и Петахии из Регенсбурга

1. Предисловие

Третья четверть XII века. Практически одновременно два европейских еврея устремляются на Восток, совершая головокружительное (даже и по нынешним временам) путешествие. Обоим суждено благополучно возвратиться домой; их повествования об увиденном активно распространяются в еврейской среде, быстро выходя за её рамки (в XVI веке в печатном[1] виде, входя в почётное число одних из первых изданных типографским способом книг).

Один из путешественников стал знаменит. Даже не учитывая специфическую еврейскую информацию, именно из сочинения Вениамина из Туделы (или Вениамина Тудельского) современник-европеец подчерпнул интереснейшие сведения о географии и событиях Среднего и Ближнего Востока. Многочисленные ошибки путешественника (равно и переписчиков его дневника) и откровенные небылицы - немалая часть их проникла в науку и повседневность того времени – не помешали читателям рава[2] Вениамина если и не принимать всё на веру, то, как минимум, не возражать против того, что мы назвали бы «элементами авантюрного романа». Вспомним также, что в то время конфликт между исламским и христианским мирами достиг одного из апогеев, поэтому христианин-европеец мог повторить значительную часть маршрута обоих путешественников только в двух качествах: посла или раба.

Второй путешественник остался в тени: имя Петахии из Регенсбурга малоизвестно, хотя его странствия были не менее значительны, а записки (также не свободные от ошибок и небылиц) редактировались знаменитым раввином... Пока же – вопрос, которому посвящена данная работа: возможна ли взаимосвязь между обоими путешествиями? Является ли эта связь событием, положившим начало путешествиям и задавшее их цель?

Прежде, чем предложить гипотезу, попробую дать некий набросок того, что представлял собой еврейский мир в XII веке – понимая несоразмерность задачи с допустимым объёмом материала и учитывая контекст этой статьи.

2. Еврейский мир в XII веке

Можно с уверенностью утверждать, что событийный ряд этого периода еврейской истории определяется последствиями I и реальностью II Крестовых походов. Речь идёт не только о новой волне массовых гонений на евреев, но и радикализации мусульман, что, возможно, имело для евреев ещё большие последствия. Поэтому свой краткий обзор я хотел бы начать именно с Эрец Исраэль[3], снова оказавшейся на острие политического и религиозного противостояния. Ведь именно в этом регионе, в ходе борьбы против крестоносцев и завершается оформление теории джихада, Священной войны. Этому способствовал Нур ад-Дин Занги, эмир Алеппо и Дамаска, «Победитель неверных язычников. Он ввёл концепцию святости Иерусалима, что явилось новинкой для абсолютно досель равнодушных к Земле Израиля мусульман!

Что касается евреев, (подчёркивая факт их *непрерывного* присутствия в Эрец Исраэль с момента завоевания Ханаана и до описываемых событий), то нужно указать, что дела общины были далеки от процветания. Одной из причин тому была длившаяся почти

целый век война, одним лишь из эпизодов которой была массовая резня при взятии крестоносцами Иерусалима. Интересно, что в целом симпатии евреев были не на стороне христиан. Например, когда в 1146 г. армяне Эдессы подняли мятеж (и поплатились жестокими репрессиями и изгнанием после его подавления), именно евреи «унаследовали» их место – вследствие доверия к ним уже упоминавшегося Нур ад-Дина. Другой важной причиной была потеря иешивы[4]: после захвата Иерусалима сельджуками в 1071 г. она была перенесена сначала в Тир, а затем в Дамаск.

Община Багдада блещет великолепием – с тех пор, как в конце XI в. здесь была открыта иешива, лидеры которой попытались возродить былой блеск гаонов времён академий Суры и Пумбедиты: первым (известным) гаоном стал прибывший из Испании Ицхак бен Моше бен Сахни. Уже в следующем столетии Багдад являлся крупнейшим религиозно-культурным центром иудаизма. Самые отдалённые общины получали респонсы[5] от гаонов Багдада и посылали студентов в его иешиву, а также – по свидетельству Вениамина из Туделы – ежегодно поставляли средства в казну эксилархов[6]. Последние обладали значительной властью и могли, к примеру, назначать руководителей общин. При этом они опирались не только на непререкаемый религиозный авторитет, но и на тот факт, что они практически являлись ходатаями от имени всего еврейского населения перед лицом халифа.

Евреи Багдада обладали обширнейшими торговыми связями: так, через Бухару, Самарканд и Мерв они участвовали в функционировании Великого Шёлкового Пути (западный конечный пункт которого был в немецком Регенсбурге), торговали с Индией и Китаем (в 1163 г. общине города Кайфынь по приказу императора была выделена земля для постройки синагоги – первой в Китае – дабы «соблюдать и следовать обычаям праотцев и обосноваться в Кайфыне»).

Евреи Курдистана. Согласно дореволюционной Еврейской энциклопедии[7] их численность в конце XIX века не превышала 18000 человек (в городе Амадия жили около 50 семейств). Там же упоминается о юности, «которое до того мало знало о своей религии и истории, так как раввины, впрочем, бедные и невежественные, заняты лишь удалением жил из мяса и обрезанием детей». Также говорилось о девушках, выходящих замуж в 13-14 лет, о подчинённом положении в семье женщин, в основном крайне невежественных. Основным занятием была, очевидно, мелкая торговля, причём «купцы оставляют свои семейства на произвол судьбы, когда они не в состоянии платить долгов, и тогда жены продают себя». Таков был закат некогда процветавших общин, появление которых относится, скорее всего, ко времени Вавилонского пленения и эпохи Эзры. Позже их ряды могли пополниться прозелитами во времена Второго Храма (Арбела, столица принявшей иудаизм Адиабены - современный Эрбиль). Общины Курдистана, вероятно, приняли также беженцев из Сирии и Эрец-Израэль, ставших полем битвы крестоносцев и мусульман незадолго до интересующих нас событий.

Курдские евреи, часто именующие себя «аншей таргум»[8], в большинстве своём, считали себя потомками исчезнувших израильских колен. Некоторые же – колена Вениамина (очевидно потому, что «Вениамин - волк хищный; утром будет есть ловитву, а вечером делить добычу»[9]: воинственные жители горных районов вполне вероятно не чурались грабежа).

Первые сведения о евреях Курдистана дошли до нас от Вениамина из Туделы, обнаружившего около 1170 г. между городом Амадия и провинцией Гилян около ста общин. Чуть позже Петахия из Регенсбурга, тоже побывавший в Курдистане(!),

засвидетельствовал существование 6000 евреев в Мосуле, отметив высокое знание ими Закона. А ещё через 30 лет, будто бы полемизируя с Петахией, противопоставлял Иехуда Алхаризи[10] бедных духом богачей мосульской общины сочинителям пиютов[11] и благородным мужам Эрбиля.

Общины Средней Азии были зажиточны и многочисленны (Вениамин из Туделы утверждал, что в одном Самарканде проживало 30000 евреев). Кроме традиционных профессий ювелиров, кузнецов, врачей, менял, купцов, красильщиков шёлка, евреи поставляли управляющих, чиновников и учёных своим мусульманским правителям. Богатые и независимые, евреи Средней Азии нередко (и часто небезосновательно) обвинялись своими благочестивыми собратьями из общин Вавилонии в нарушении кашрута, вольнодумстве и прочих грехах. Вторжение монголов в начале XIII века положит конец этой идиллии.

Евреи Кордобы, перекрёстка цивилизаций, долгое время будучи одной из самых процветающих общин, потерпели страшный урон: едва восстановившись после репрессий захвативших в 1013 г. Кордобу берберов, община была добита приходом к власти фанатиков-мусульман из династии Альмохадов: почти все евреи (в том числе и семья Маймонида) покинули город в 1148 г.

Община Туделы (город в провинции, а в то время королевстве Наварра) процветает, многие евреи живут ремесленным трудом. Несмотря на проблемы во время царствования Гарсии IV[12], уже его приемник Санчо VI Мудрый в 1170 г. подтверждает их права, дарованные полвека назад Альфонсо I Завоевателем. Оценим следующий факт: немецкая «Википедия» на запрос «Tudela» в разделе «Сыновья и дочери города» выдаёт пять персоналий, из которых три – евреи, причём, жившие именно в XII веке[13]!

Для евреев Франкского королевства (об учёности которых с восторгом отзывается Вениамин из Туделы) наступает беспокойное время: лишение права владеть землей и первый кровавый навет – в 1171 г. евреев Блуа обвиняют в ритуальном распятии христианского ребенка (всех отказавшихся креститься сжигают). В 1181 г. король Филипп II Август приказывает арестовать парижских евреев - их освобождают за колоссальный выкуп. Массовый исход из страны в соседние земли - указ 1182 г. об изгнании евреев и конфискации их собственности застал врасплох совсем немногих. Однако последствия от потери ценных налогоплательщиков таковы, что нуждающийся в деньгах фанатик-король в 1192 г. возвращает изгнанников[14].

Информация о евреях на землях, в своё время входивших в состав Российской Империи, разноречива, но некоторые выводы сделать можно. Хазарский Каганат как *государство* уже прекратил существование, однако упоминания о хазарах неоднократно встречаются у авторов XII века – в том числе и у Петахии из Регенсбурга, опечаленного их сомнительным иудейством. Кроме хазар тот же Петахия упоминает *миним* (еретиков), причём из контекста можно заключить, что речь идёт не о последователях караимской ереси, но о евреях, оказавшихся там до кристаллизации Талмуда. Были и настоящие евреи, числом и влиянием достаточные для первого на Руси погрома, произошедшего в 1113 г. в Киеве после смерти покровительствовавшего им князя Святополка II. Есть упоминания и о пострадавшем в 1124 г. от пожара «Жидовском квартале». И ещё одно соображение: как еврей[15], исполняющий соответствующие заповеди и обряды, Петахия не мог надолго быть отрезанным от еврейского окружения. То есть на всём пути – из Праги через Польшу в Киев[16], затем

на юг, через степь – в Крым и далее – на Кубань и в Закавказье – ему должны были сопутствовать еврейские торговые фактории или общины. Но именно так и проходил торговый путь между христианской Европой и арабским Востоком – вплоть до Китая и Индии...

Еврейство Германии, опомнившись от погромов, пробуждает к жизни движение «Хасидей Ашкеназ». Оно интересно нам тем, что один из его основателей (и автор книги «Сефер Хасидим»[17]) р. Иегуда Хасид был редактором записок Петахии из Регенсбурга. Сам он происходит из знаменитой семьи Каломинидов, которая в IX веке из Италии переселилась на берега Рейна, поставляя с тех пор поколения учителей для общин Шпеера, Вормса и Майнца. Однако родоначальником семьи был Аарон бен Шмуэль из Багдада, «отец тайн»... Вот немного о р. Иегуде, чей непререкаемый авторитет не мог не наложить на «Хасидей Ашкеназ» некоторый отпечаток личных черт учителя... Позволю себе процитировать из Гершома Шолема[18]:

«Для того чтобы стать истинным хасидом, каким тот изображён в «Сефер Хасидим», надо обладать прежде всего тремя качествами: аскетической отрешённостью от мирских дел, совершенной душевной уравновешенностью и альтруизмом, возведённым в принцип и доведённым до крайности»

В завершение этого неполного обзора необходимо упомянуть две вещи. Во-первых, это борьба ортодоксального иудаизма с караимской ересью[19], к тому времени уже почти пять веков будоражащая «мировое еврейство»[20] – её отголоски есть и в текстах обоих наших героев. Во-вторых, это факт почти повсеместного всплеска мессианских настроений, нередко сопутствующий узловым моментам еврейской истории. В этом контексте интересны две даты: тысяча лет восстанию Бар-Кохбы и приближающийся конец пятого тысячелетия от сотворения мира, причём о спекуляциях на тему второй даты известно абсолютно доподлинно[21].

Вот несколько примеров: в дни гонений фанатиков-шиитов на евреев Марокко появление лжемессии вызвало такую волну мессианского брожения, что заставило последних обратиться за разъяснениями к Маймониду, ответившем (около 1172 г.) посланием «Иггерет Тейман», в котором жёстко высмеивал притязания лжепророка. До этого, по сообщениям того же Маймонида, лжемессия появлялся в его родной Кордобе (в 1117 г. деятельности некоего бен Арье был положен конец благодаря вмешательству руководства общины), «пророк Илия», творящий чудеса, заставил в 1096 г. евреев Салоник готовиться к возвращению в Эрец-Исраэль, а некая пророчица вызвала в 1120–1121 гг. мессианские волнения среди евреев Багдада.

Не остались в стороне и еврейские сектанты: «около 1121 г. караимский коэн Шломо объявил, что через два с половиной месяца все евреи соберутся в Иерусалиме, ибо он сам и есть тот человек, которого ожидает народ Израиля»[22]. Добавим к этому, что в скорый приход Мессии верили весьма образованные и авторитетные люди (например, последователи «Хасидей Ашкеназ»), а некоторые даже открыто возвещали об этом (Моше Дари из Феса в 1127 г. – о нём очень лестно отзывается Маймонид, не разделяя, впрочем, мессианских чаяний последнего). Как мы видим, великое множество евреев в XII веке было охвачено лихорадкой предмессианской эпохи.

3. Путешествия, евреи и Средневековье

Уникальная роль евреев раннего Средневековья в качестве посредников между христианским миром и миром ислама отмечалась неоднократно: торговцы,

переводчики, дипломаты, финансисты, паломники и просто путешественники пронизывали два враждебных социума. Наиглавнейшую роль здесь, несомненно, играл факт широчайшего расселения евреев в практически всех известных в то время пределах.

«Только еврей мог приехать из Ирана в Италию, из Магриба в Германию, из Польши в Египет – и всюду найти единоплеменников, умеющих объясниться на одном с ним языке, соблюдавших один с ним Закон и, в соответствии с требованием Закона, готовых помочь»[23].

В каждом правиле – не без исключений. Евреи Восточной Европы так активно использовали диалекты славянского языка *кнаанит*[24], что забывали иврит. Многие узнав улыбка, прочитав, что уже «византийские евреи средневековья с удивлением отмечали, что к северу от империи живут евреи, не знающие ни одного языка, кроме кнаанит. Один из этих евреев, побывавший у своего родственника в Салониках и совершивший паломничество в Иерусалим, рассказывал, что из-за незнания языков путешествие для него было трудным»[18].

И всё же еврейские общины – большие и малые, богатые и пребывающие в нужде, знаменитые и почти безвестные – не были одиночными островками в чуждом (и часто враждебном) окружении. Связи – родственные, торговые, религиозные – объединяли их в живую, пульсирующую жизнью сеть: *галут*[25]. Вот пример, весьма небезынтересный и в контексте настоящей работы.

Шмуэль бен-Эли га-Леви, блестящий глава Багдадской академии (в которой учился и Давид Альрой – о чём позже), жёстко полемизировавший с великим Маймонидом (тот из Кордовы перебрался в Фес, а затем в Египет), вёл обширнейшую переписку. Одним из его респондентов был выдающийся раввин из Киева р. Моисей I, который учился в иешиве лидера французского еврейства р. Якова бен Меира, внука великого Раши. Один из респонсов р. Шмуэля на вопрос р. Моисея о «строптивой жене» приводится в сборнике респонсов р. Меира из Ротенбурга (учился в Вюрцбурге и Париже). Речь, кстати, идёт о том самом лидере германского еврейства, который, пребывая в заключении, запретил платить за себя выкуп и умер в тюрьме. Географический перечень - Испания, Фес (Марокко), Египет, Багдад, Киев, Германия, Франция – красноречив.

Кстати, только что упомянутый Шмуэль га-Леви претендовал на экзилархат после смерти багдадского экзиларха Даниила бен Соломона (бен Хасдаи). Согласно Петахии из Регенсбурга, отец Даниила, будучи экзилархом, пользовался большим уважением халифа и, очевидно, являлся именно тем экзилархом бен Хасдаи, у которого – согласно Вениамину из Туделы – учился Давид Альрой.

Для внимательного читателя имя человека, на которого замкнута эта статья, прозвучало уже дважды. Попробуем всё же разобраться, что именно представляли собой средневековые путешественники-евреи и вписываются ли наши герои в эту картину.

Как мы уже видели, не было ничего необычного в том, что еврей из Киевской Руси учился в Париже. Известен и обратный процесс: так, «Хасидей Ашкеназ» инициировало появление феномена *магида*, странствующего проповедника, отличающегося не только учёностью, но и ораторским даром.

Рассмотрим всё же чуть подробнее, что же подвигало еврея к путешествию в те весьма беспокойные времена – ведь именно цель определяет маршрут! Перенеся выводы

Леопольда Цунца о еврейских текстах[26] на цели путешествий, можно разделить последние на «еврейские» и «практические».

К первому разряду можно отнести паломничества к различным святым местам, посещение известных учителей Закона и иешив. Многие евреи считали своим долгом хотя бы однажды побывать в Эрец Исраэль, пожилые и состоятельные, отойдя от дел, нередко устремлялись туда, чтобы окончить там свои дни. В категорию путешествий «практических» безусловно попадают таковые, совершённые по нуждам торговым и служебным.

Конечно же, это разделение весьма искусственно: редкий еврей не сделал бы по возможности отклонение в маршруте, если выпадала удача совместить «практическое» с «еврейским»: удача в делах - по общему убеждению – шла рука об руку с благочестием. А куда определить евреев-изгнанников, преодолевавших порою весьма нешуточные расстояния? Не забудем и романтиков – искателей пропавших Колен Израилевых, авантюристов, бродячих поэтов и учёных и просто тех, кем «овладела охота к перемене мест»: да, они решали и «практические» задачи снискания хлеба насущного, промышляя чем и как придётся, но сам характер их непосредства настолько... еврейский, что – по некоторому размышлению – можно отнести и их странствия к разряду «еврейских». Вот очень кратко об Аврааме ибн Эзре, ещё одном из «великолепной тройки» Туделы (см. [13]).

Итак, поэт, комментатор Торы, грамматик иврита, философ, математик, астроном, астролог и врач, Авраам бен Меир ибн Эзра почти пятьдесят лет жил в Испании, время от времени посещая земли Марокко, Алжира и Туниса[27]. Но в 1140 г. ибн Эзра круто меняет свою жизнь, пустившись в странствие, по сути оборвавшееся лишь его смертью в 1167 г., в год начала странствия Вениамина из Туделы.

Хроника этого скитания (он сам называл себя «испанцем», тоскуя по утраченной родине) весьма запутана. Сначала был Рим, куда странник прибыл в том же 1140 г. Однако есть обоснованные предположения, что ещё до прибытия туда Авраам ибн Эзра снова посетил некоторые страны Северной Африки (в частности - Египет), а затем Эрец Исраэль и Багдад[28]. О странствованиях Авраама ибн Эзры по Европе известно больше. В Риме он пробыл пять лет, затем по году в Лукке, Мантуе и Вероне; в 1147 г. ибн Эзра перебрался в Прованс (Нарбонна и Безье), затем в Северную Францию (Руан и Дрё); в 1158 г. был в Лондоне, в 1160 г. возвратился в Нарбонну. Точное место смерти этого неординарного человека неизвестно – по разным версиям это Прованс, Эрец Исраэль и Калаорра в Северной Испании.

Видимо, не случайно суммарная география мест, посещённых ибн Эзрой и Вениамином Тудельским столь схожа – очевидно, оба стремились посетить главные центры еврейской учёности того времени, да и сам временной разрыв в четверть века несущественен. Почему же – несмотря на схожесть - в этой работе ставится во взаимосвязь другая пара путешествий? Думаю, самое время подробнее взглянуть на них.

Примечания

[1] «Сивув га-олам», или «Кругосветное странствие раби Петахии Регенсбургского») было впервые издано в Праге 1595 г., «Книга странствий» Вениамина Тудельского в Константинополе в 1543 году издательством Сончино. В работе использованы тексты этих книг из сборника «Три еврейских путешественника», Москва, «Мосты культуры», 2004 г. Этот сборник восходит к книге «Три еврейские путешественники», выпущенной в 1881 г. в Санкт-Петербурге цензором и издателем, крещеным евреем П. В. Марголиным (книга содержала оригиналы на иврите и русский перевод сочинений Эльдада Данита, Вениамина Тудельского и Петахии Регенсбургского).

[2] Так как большинство мнений сходится на том, что Вениамин Тудельский был по профессии купцом, упоминание его в ряде источников как «рабби» не вполне корректно, более уместен был бы термин «рав» (евр. «благочестивый муж»).

[3] Эрец-Исраэль (иврит, «Земля Израиля»), название страны, родины еврейского народа. В ней он сформировался как нация, в ней процветало его суверенное государство, в ней сложился его духовный и религиозный облик, в ней он создавал ценности национальной и общечеловеческой культуры. Страна Израиля как независимая геополитическая культурная единица не существует вне контекста еврейской истории. [ЭЕЭ]

[4] Иешива (иврит, «сидение», «заседание»), название института, являющегося высшим религиозным учебным заведением, предназначенным для изучения Устного Закона, главным образом, Талмуда.

[5] Респонсы (шеелот у-тшувот, «вопросы и ответы»), письменные разъяснения и решения по галахическим и судебным вопросам, которые даются признанными учеными в ответ на запросы общин и отдельных лиц.

[6] Экзиларх («глава пребывающих в изгнании») - гражданский руководитель евреев Вавилонии и их официальный политический представитель, потомок Дома Давидова. Гаоны (*величие, гордость*, ивр.) - духовные лидеры еврейского народа, бывшие высшим авторитетом в толковании Талмуда и решении галахических вопросов. В данной работе подразумеваются главы иешив Багдада. [ЭЕЭ]

[7] Еврейская энциклопедия издательства Брокгауза и Ефрона в 16 томах издавалась в 1906-1913 годах и была первой в Российской империи энциклопедией, посвящённой *«еврейству и его культуре в прошлом и настоящем»*.

[8] «Народ Таргума». Таргум («перевод») в раввинистической литературе обозначает как перевод Библии на арамейский язык, так и части текста Библии, написанные по-арамейски. Курдские евреи, говорящие по-арамейски, называют свой язык «лешон таргум» («язык Таргума»).

[9] В предсмертном благословении Иакова Вениаминово колено описывается как особенно воинственное (Бытие, 49,27)

[10] Алхаризи Иехуда бен Шломо (1170, Толедо?, – 1235), еврейский писатель и переводчик. Писал на иврите. Путешествовал по Провансу, Египту, Палестине, Сирии и Месопотамии. [ЭЕЭ]

[11] Пиют (от греческого ποιетес, «поэт»), обобщающее название ряда жанров еврейской литургической поэзии, создававшихся с первых веков новой эры, и каждое отдельное произведение этих жанров. [ЭЕЭ]

[12] К примеру, сильно пострадала община Эстеллы (она появилась там в X веке одновременно с общинами Туделы и Памплоны): её синагога была в 1144 г. превращена в церковь Св. Марии.

[13] Вениамин Тудельский, Авраам ибн Эзра (1092–1167: есть данные, что он родился в Толедо) и Иегуда ха-Леви (1075–1141).

[14] Как писал после очередного - в 1306 г. - изгнания евреев с территории Франции хронист Жоффруа Парижский: *«Королевство пришло в упадок. Тяжелым стало положение христиан. [...] Если бы евреи остались во Французском королевстве, христиане получили бы от них помощь [...] ибо нет сегодня в помине христианина, который хотел бы помочь ближнему своему и был бы готов одолжить ему денег»* «Евреи и христиане: полемика и взаимовлияние культур», Открытый университет Израиля, <http://ocw.openu.ac.il>

[15] Петахия, сын Ионы, принадлежал к аристократическому семейству. Так, его брат Исаак Галабан, живший в Праге, был замечательный комментатор Талмуда.

[16] Древнейшее письменное упоминание Киева содержится в т. н. «Киевском письме» из Каирской генизы, датированном началом X в. и хранящимся в библиотеке Кембриджского университета, Великобритания.

[17] «Книга благочестивых» скомпилирована из нескольких сочинений большая часть которых принадлежит р. Иегуде Хасиду. Также немаловажно отметить, что многие его труды известны только в редакциях его учеников.

[18] Все цитаты из Г. Шолема даны по его книге «Основные течения в еврейской мистике», издательства «Мосты культуры», Москва и «Гешарим», Иерусалим, 2004

[19] Караимы – возникшая в начале 8 в. в Багдаде еврейская секта, доктрина которой основана на отрицании раввинистическо-талмудической традиции (Устный Закон, Талмуд); существует до сих пор. [ЭЕЭ]

[20] Произведение «Кузари» великого Иегуды Галеви, оконченное около 1141 г., начинается словами *«Многие спрашивали меня, какие соображения и доводы мог бы я привести в споре с противниками нашей веры – философами, а также последователями других религий и еврейскими сектантами, посягающими на единство народа Израиля»*. И. Галеви, «Кузари», издательство «Шамир», Иерусалим, 1998 г.

[21] «Эзра из Монконтур по прозвищу «Пророк» занимался мистикой Меркавы. Считалось доказанным, что он обладает пророческим даром. Когда он возвестил, что мессианский век начнется в 1226 г. и достигнет кульминации в 1240 г., в 5000 лет от сотворения мира, молва об этом предсказании разнеслась по всему свету» Г. Шолем стр. 127

[22] Цитата из „Электронной еврейской энциклопедии», [ЭЕЭ]. Вообще материалы из этого источника широко (и с благодарностью) использовались в данной работе.

[23] Из предисловия к книге «Три еврейских путешественника» Мосты культуры; Jerusalem: Gesharim

[24] В средневековых еврейских источниках Ханаан – название Восточной Европы вплоть до Праги

[25] Галут («изгнание», иврит), вынужденное пребывание еврейского народа вне его родной страны Эрец-Исраэль. Этим термином обычно обозначается период со времени разрушения Второго храма до создания Государства Израиль, который воспринимается историческим сознанием еврейского народа как состояние гонимой и бездомной нации. [ЭЕЭ]

[26] *„Nur zwei Richtungen konnten sich der Gunst jener Jahrhunderte erfreuen: die jüdische und die praktische. Zu der jüdischen rechne ich diejenigen Schriften, welche sich entweder über die Kunde des heiligen Landes oder über die Schicksale und Wohnplätze des zerstreuten Israel verbreiteten: zu der praktischen hingegen alle solche Mittheilungen, welche theils im Interesse des Handels und der Gewerbe theils zur Unterhaltung der Lesewelt geschahen“*

L. Zunz, „Gesammelten Schriften“, Louis Gerschel Verlagsbuchhandlung, Berlin, 1875 г., стр. 147

[27] Вероятно, одно или несколько путешествий в Северную Африку Авраам ибн Эзра совершил вместе со своим другом Иегудой ха-Леви, который, по легенде, погиб у ворот Иерусалима 1141 г.

[28] При всех неточностях хронологии сам факт пребывания ибн Эзры в упомянутых местах считается достоверным.